

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (32)
2020

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синника** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:**А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the National Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Яворская Л.В. (Москва, Россия), Мыц В.Л. (Санкт-Петербург, Россия), Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).
 Сергею Геннадиевичу Бочарову – 50 лет.....8
Асылгараева Г.Ш., Иожица Д.В. (Казань, Россия)
 Список научных работ Бочарова Сергея Геннадиевича.....18
Бочаров С.Г. (Казань, Россия)
 Красноглиняная керамика с бирюзовой глазурью
 из археологических исследований Царевского городища32

Археология Византии, Золотой Орды и Генуэзской Газарии

Карнов С.П. (Москва, Россия)
 О разгроме Таны Тамерланом в 1395 г.: событие и его последствия.....38
Мыц В.Л. (Санкт-Петербург, Россия)
 Сторожевые укрепления XIII века «Херсакеи» и Крымской Готии48
Новиченкова Н.Г. (Ялта, Россия)
 Распространение провинциальной византийской культуры
 на южном берегу Крыма по материалам археологических
 исследований поселения возле Ливадийской больницы.....64
*Харинский А.В. (Иркутск, Россия), Орфинская О.В. (Москва, Россия),
 Портнягин М.А. (Иркутск, Россия)*
 Захоронение саянтуйского типа могильника Будун 2 (западное
 побережье озера Байкал) и некоторые аспекты формирования
 погребального ритуала у населения Прибайкалья в XIII–XIV вв.78
Сенотрусова П.О., Мандрька П.В. (Красноярск, Россия)
 Керамическая посуда лесосибирской культуры:
 вопросы типологии и генезиса93
Тишкин А.А. (Барнаул, Россия)
 Телеутский Взвоз-I – курганная группа
 золотоордынского времени на юге Западной Сибири
 (результаты междисциплинарных исследований)107
Байтанаев Б.А., Железняков Б.А. (Алматы, Казахстан)
 Погребальные зороастрийские сосуды из Южного Казахстана.....119
Ахметгалин Ф.А., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия)
 Историческая топография ханской столицы г. Касимова.....130
Shingiray I. (Oxford, United Kingdom)
 Life in Motion: Nomadic Cart Culture and Cart Burials of the Golden Horde
 (A Case Study from Bolshoi Tsaryn I, Kalmykia)146
Обухов Ю.Д., Кольцов П.М. (Элиста, Россия)
 Памятник периода Золотой Орды поселенческого типа в районе
 пос. Улан-Хол Лаганского района Республики Калмыкия.....158

<i>Яворская Л.В. (Москва, Россия)</i> Археозоологическое исследование поселения Жемчужина-I и вопросы экономики Юго-Восточного Крыма в золотоордынский период.....	170
<i>Постикэ Г.И. (Кишинев, Республика Молдова), Бакуменко-Пырнэу Л.В. (Яссы, Румыния)</i> Чугунные котлы Шехр Ал-Джедида (Орхейул Веке – Старый Орхей, Республика Молдова)	181
<i>Йотов В. (Варна, Болгария)</i> Керамика из столицы Блатненского княжества как свидетельство миссии братьев Кирилла и Мефодия в Блатноград (конец 866 – конец 867 гг.)	200
<i>François V. (Aix-en-Provence, France)</i> Se Faire Cuire Un Oeuf À L'époque Mamelouke. Plats Culinaires À Compartiments En Syrie.....	211
<i>Зоря Р.С. (Казань, Россия)</i> Находка деталей поясного набора из раскопа СХСІХ Болгарского городища.....	219
<i>Куклина А.А. (Казань, Россия)</i> Новые исследования общеполгарской керамики: историко-культурный подход.....	228
<i>Масюта Д.А. (Одесса, Украина), Лесная Е.С. (Казань, Саратов, Россия)</i> Деталь поясного набора золотоордынского времени из Юго-Западного Крыма.....	238
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENS

Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation), Myts V.L. (Saint-Petersburg, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)
 50 Years Anniversary of Sergei Bocharov8

Asylgaraeva G.Sh., Iozhitsa D.V. (Kazan, Russian Federation)
 The list of Publications of Sergei Bocharov18

Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation)
 Red Clay Pottery with Turquoise Glaze
 from Archaeological Studies of the Tsarevskoye Settlement32

**Archaeology of the Byzantine Empire,
 the Golden Horde and Genoese Gazaria**

Karpov S.P. (Moscow, Russian Federation)
 Destruction of Tana by Tamerlane in 1395: Event and Consequences38

Myts V.L. (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Guard Fortifications of the 13th Century in “Khersakei” and Crimean Gotia48

Novichenkova N.G. (Yalta, Russian Federation)
 Dissemination of Provincial Byzantine Culture in the Southern Coast
 of Crimea Based on the Materials of Archaeological Research
 of the Settlement near the Livadia Hospital.....64

Kharinskii A.V. (Irkutsk, Russian Federation), Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation), Portnyagin M.A. (Irkutsk, Russian Federation)
 A Sayantuj-Type Grave from the Budun 2 Cemetery
 (West Coast of Lake Baikal) and Some Aspects of Funeral Rites
 from the Population of the Baikal Region in the 13th –14th Centuries78

Senotrusova P.O., Mandryka P.V. (Krasnoyarsk, Russian Federation)
 Pottery of the Lesosibirsk Culture: Typology and Genesis Issues93

Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation)
 Teleutsky Vzvoz-I – a Barrow Group of the Golden Horde Period
 in the South of Western Siberia (Results of Interdisciplinary Research).....107

Baitanayev B.A., Zheleznyakov B.A. (Almaty, Kazakhstan)
 Zoroastrian Funerary Vessels from South Kazakhstan119

Akhmetgalin F.A., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)
 Historical Topography of the Khan's Capital Town of Kasimov130

Shingiray I. (Oxford, United Kingdom)
 Life in Motion: Nomadic Cart Culture and Cart Burials of the Golden Horde
 (A Case Study from Bolshoi Tsaryn I, Kalmykia)146

Obukhov Yu.D., Koltsov P.M. (Elista, Russian Federation)
 A Settlement Site of the Golden Horde Period
 in the Area of Ulan-Khol Village in the Lagansky District
 of the Republic of Kalmykia.....158

<i>Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation)</i> Archaeozoological Research of the Settlement Zhemchuzhina-1 and Economic Issues of South-East Crimea in the Golden Horde Period	170
<i>Postică, G. I. (Chisinau, Republic of Moldova),</i> <i>Bacumenco-Pîrnău L.V. (Iasi, Romania)</i> Cast Iron Cauldrons Uncovered in Shehr Al-Djedid (Orheiul Vechi / Old Orhei, Republic of Moldova)	181
<i>Yotov V. (Varna, Bulgaria)</i> Ceramics from the Capital of the Blatna Principality – the Traces of the Mission of the Brothers Cyril and Methodius in Blatnograd (late 866 – middle of 867)	200
<i>François V. (Aix-en-Provence, France)</i> Baking Eggs During the Mamluk Period. Culinary Multi-Compartment Dishes in Syria.....	211
<i>Zorya R.S. (Kazan, Russian Federation)</i> Belt Set Details from Excavation CXCIX at the Bolgar Fortified Settlement.....	219
<i>Kuklina A.A. (Kazan, Russian Federation)</i> New Studies of Bolgar Ceramics: Historical and Cultural Approach.....	228
<i>Masyuta D.A. (Odessa, Ukraine), Lesnaya E.S. (Kazan, Saratov, Russian Federation)</i> Detail of a Belt Set from the Golden Horde Period from South-Western Crimea	238
List of Abbreviations.	248
Submissions	250

КЕРАМИЧЕСКАЯ ПОСУДА ЛЕСОСИБИРСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ВОПРОСЫ ТИПОЛОГИИ И ГЕНЕЗИСА

© 2020 г. П.О. Сенотрусова, П.В. Мандрыка

Сравнение керамической посуды из поселений и погребений лесосибирской археологической культуры развитого Средневековья Ангаро-Енисейского бассейна позволило авторам определить ее разновидности. С учетом формы сосудов и орнамента выделены семь типов, которые объединяются общими чертами: преимущественно закрытой формой емкостей, орнаментацией верхней части, преобладанием гребенчатых оттисков, нанесенных отступанием, наколами или штамповкой, реже гладких накольчатых оттисков. Установлено совместное залегание сосудов разных типов на поселениях, городищах и в погребениях, при этом отмечена несколько большая численность сосудов горшковидных форм на енисейских комплексах, по сравнению с ангарскими памятниками. Формирование гончарной традиции лесосибирской культуры выводится из нескольких традиций предшествующего времени. Местный и западносибирский компоненты заимствованы от народов лесной зоны Средней и Западной Сибири, при этом они дополнялись влиянием кочевников Саяно-Алтая. Керамический комплекс лесосибирской культуры сложился на рубеже I и II тыс. н. э., и распространялся по региону с запада на восток в первой половине II тыс. н. э.

Ключевые слова: археология, Средняя Сибирь, Ангара, Енисей, развитое средневековье, лесосибирская культура, керамика, тип, традиция.

Введение

Имеющиеся материалы развитого Средневековья Ангаро-Енисейского бассейна позволили выделить лесосибирскую археологическую культуру (Мандрыка, Сенотрусова, 2018). Характерная для нее керамическая посуда впервые была зафиксирована в значительном количестве на поселенческих памятниках бассейна р. Енисей – многослойных стоянках Бобровка, Шилка-9, городище Лесосибирское-1, поселении Лесосибирское-2. Уже в первых публикациях материалов указанных объектов были отмечены некоторые особенности лесосибирской керамики, ее связь с металлургическими изделиями и металлургическими объектами. На могильнике Проспихинская Шивера-IV в Нижнем Приангарье зафиксировано присутствие сосудов с мелкогребенчатыми и накольчатыми оттисками в погребениях, что позволило провести корреляцию материалов и объединить эту керамику в одну культурно-хронологическую группу (Мандрыка, Бирюлева, Сенотрусова, 2013).

На сегодняшний день лесосибир-

ская керамика известна более чем на 30 памятниках Ангаро-Енисейского бассейна. Ее ареал занимает нижнее течение Ангары от Усть-Илимска до устья, в бассейне Енисея самые южные памятники локализованы в южной части Красноярской лесостепи, а северные – ниже Подкаменной Тунгуски (рис. 1). На обозначенной территории такая посуда бытовала не менее трехсот лет, при этом лесосибирская керамика морфологически и типологически неоднородна. При достаточно однообразном декоре эта керамика демонстрирует значительную вариативность форм, часть из которых не имеют истоков в материалах предшествующего времени.

В настоящей публикации проанализирована коллекция лесосибирских сосудов из Нижнего Приангарья и бассейна Енисея, что позволяет рассмотреть ее региональные особенности, поставить вопрос генезиса и дальнейшего развития подобной керамики.

Описание материалов

Для анализа лесосибирской керамики учтены коллекции ангарских и енисейских памятников, включающие

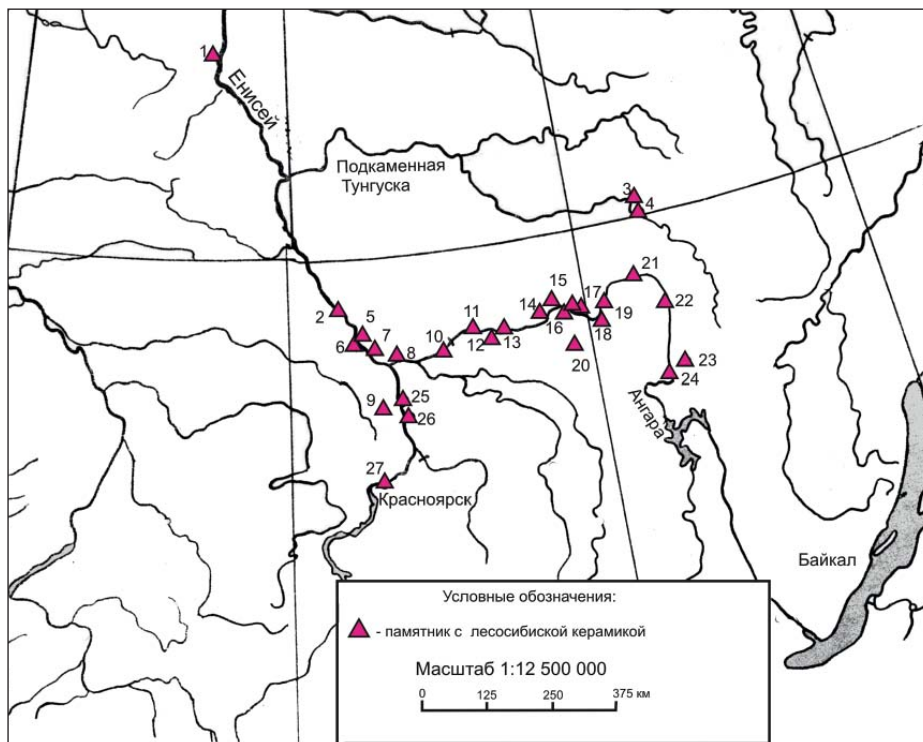

Рис. 1. Карта-схема размещения памятников с лесосибирской керамикой в Ангаро-Енисейском бассейне. 1 – Сургутиха; 2 – Чермянка; 3 – Водозимская Займка; 4 – Зимовье Панова В.Ф.; 5 – Усть-Самоделка-4; 6 – Лесосибирское-1 и -2; 7 – Каменка; 8 – Стрелковское-1; 9 – Мокрушинское; 10 – Скородумный Бык; 11 – Ельчимо-2 и Пинчуга-6; 12 – Усть-Карабула; 13 – Красногорьевский-2; 14 – Чадобец; 15 – Кода-2; 16 – Усть-Кода; 17 – Проспихинская Шивера-IV, II, VI, XI; 18 – Усть-Кова; 19 – Аплинский порог; 20 – Итомиура; 21 – Сергушкин-3, Взвоз; 22 – Отико; 23 – Усть-Илим; 24 – Воробьево; 25 – Шилка-9; 26 – Бобровка; 27 – Ладейское.

Fig. 1. Layout of sites with Lesosibirsk ceramics in the Angara-Yenisei basin. 1 – Surgutikha; 2 – Chermnyanka; 3 – Vodozimskaya Zaimka; 4 – V. F. Panov's wintering place; 5 – Ust-Samodelka-4; 6 – Lesosibirskoe-1 and -2; 7 – Kamenka; 8 – Strelkovskoe-1; 9 – Mokrushinskoe; 10 – Skorodumny Byk; 11 – Elchimo-2 and Pinchuga-6; 12 – Ust-Karabula; 13 – Krasnogorievsky-2; 14 – Chadobets; 15 – Koda-2; 16 – Ust-Koda; 17 – Prospikhinskaya Shivera-IV, II, VI, XI; 18 – Ust-Kova; 19 – Aplinsky Porog; 20 – Itomiura; 21 – Sergushkin-3, Vzvoz; 22 – Otiko; 23 – Ust-Ilim; 24 – Vorobievo; 25 – Shilka-9; 26 – Bobrovka; 27 – Ladeiskoe.

фрагменты от 165 сосудов. В статистических выкладках использованы части от 153 сосудов, по которым можно представить их форму. Большая часть изученных сосудов лесосибирской культуры представлена фрагментами верхней части, что не позволяет охарактеризовать форму тулова и дна и не дает представление о полной орнаментальной композиции. К условно целым емкостям можно отнести семь сосудов из комплекса Проспихинская Шивера-IV и один из городища Лесосибирское-1.

Самая представительная выборка из 96 сосудов лесосибирской культуры получена на комплексе Проспихинская Шивера-IV на Ангаре. Из них 25 залежали в погребениях некрополя, выполненных по обряду трупосожжения на стороне, остальные 71 найдены во втором культурном слое памятника. В поселенческом компрессионном слое выделено три металлургических и одна кузнечная площадка Средних веков, зафиксированы три погребения раннего железного века и отмечено присутствие керамики

ки, отличающейся морфологически от лесосибирской. Планиграфический анализ расположения лесосибирских сосудов возле различных средневековых объектов из слоя не выявил каких-либо связей. Черепки лесосибирской посуды зафиксированы практически по всей площади раскопа, каких-либо участков их концентрации не выделяется. Сосуды отмечены как возле погребений средневекового некрополя, так и на значительном расстоянии от них. В юго-восточной части могильника, на небольшом возвышении, где устраивались наиболее ранние захоронения, керамика лесосибирской культуры не отмечена. Нельзя исключать, что в тех случаях, когда сосуды найдены вблизи погребений (особенно без керамики в могиле) они входили в состав погребального набора, однако доказать это невозможно. Возле могил горшки могли быть оставлены как в ходе погребально-поминальных действий, так и в результате какой-либо иной деятельности.

В разных погребениях некрополя зафиксировано от одного до трех сосудов, чаще по одному. Погребение № 85, в котором отмечено три сосуда, – коллективное, в нем останки трех человек. Посуда всех выделяемых типов зафиксирована в погребениях разных хронологических групп (Мандрыка, Сенотрусова, 2018), какой-либо взаимосвязи между формой сосудов и временем устройства погребений не прослеживается.

Установлено несколько вариантов размещения сосудов. В первом случае, сосудик помещался вверх дном в нижней части могилы, практически на дне, в толще обломков жженных костей человека. Во втором случае, миниатюрный сосудик расположен в верхней части заполнения могилы, выше основного скопления обломков жженных костей и инвентаря, часто возле края ямы. В третьем – фрагменты сосуда лежали на уровне древней поверхности непосредственно возле ямы или над ней.

Из памятников бассейна Енисея проанализирована выборка из 69 сосудов, которые найдены на городищах Лесосибирское-1 и Усть-Самоделка-4, многослойных поселениях Мокрушинское (2 к. с.), Дом Отдыха-3 (1 к. с.), Бобровка (1 и 1а к. с.), Шилка-9 (2 к. с.). Количество материалов из каждого памятника различно, наиболее представительна коллекция керамики из городища Лесосибирское-1 (38 экз.), ставшего эпонимным для названия культуры.

По форме верхней части сосудов выделено семь типов. Для анализа учтено 80 сосудов из комплекса Проспихинская Шивера-IV и 63 емкости из енисейских поселений (табл. 1), в остальных случаях форму характеризовать невозможно.

Тип 1. Сосуды усеченной овалоидной закрытой формы без шейки или со слабо выраженной шейкой с прямыми и наклонными плечиками (68 экз.) (рис. 2). Один реставрированный сосуд круглодонный, в остальных случаях форма дна не установлена. Толщина стенок равномерная – 0,4 и 0,5 см, характерно утолщение края и верхней трети формы до 0,7 см. Диаметр по венчику удалось установить для 11 форм, он варьирует от 11,0 см до 20,0 см. Размеры сосуда не влияли на толщину стенок. Сечение венчика различное: преобладают скошенный наружу (31 экз.), округлый (21 экз.), прямой (12 экз.), в единичных случаях венчик приостренный или утолщен небольшим налетом. Все сосуды орнаментированы. Среди элементов орнамента преобладают гребенчатые отпечатки, отмечены гладкие наборы (6 экз.), ямки (2 экз.), квадратные ямки (2 экз.), отпечатки круглого штампа с делением на сектора (2 экз.). Следует отметить, что на одной форме нет сочетания гребенчатых отпечатков и гладких наборов, при орнаментации использовался тот или другой прием. На всех сосудах распространен горизонтальный мотив нанесения орнамента, на одиннадцати формах – вертикаль-

Таблица 1

Соотношение типов лесосибирской керамики в Ангаро-Енисейском бассейне.

Регион / тип памятников	Тип 1 	Тип 2 	Тип 3 	Тип 4 	Тип 5 	Тип 6 	Тип 7 	Итого:
Енисей поселения	32	7	11	9	4	0	0	63
Ангара поселения	33	11	7	3	5	5	1	65
Ангара погребения	3	18	1	2	1	0	0	25
Итого:	68	36	19	14	10	5	1	153

ный, в единичных случаях наклонный и «елочка». Композиции просты, чаще всего это несколько горизонтальных полос отрисовок гребенчатого штампа или гладких наколов (от 2 до 4 рядов), в нескольких случаях от них спускаются короткие вертикальные или наклонные отрезки из отрисовок этого же орнамента. На двух горшках полосы дополнены вертикальными рядами ямок или отрисовок гладкого квадратного штампа. Во всех случаях орнамент занимает верхнюю треть сосудов, чаще всего украшались шейка (56 экз.), венчик (57 экз.), плечики (36 экз.), в шести случаях орнамент спускался на тулово, в семи – орнаментирована внутренняя сторона края емкости. На 30 сосудах на внутренней стороне фиксируются параллельные тонкие борозды, образовавшиеся от затирания поверхности твердым предметом. В четырех случаях аналогичные следы есть и на внешней стороне. На восьми сосудах из комплекса Проспихинская Шивера-IV заметен наплыв формовочной массы под краем, полученный от заглаживания венчика. Следы нагара сохранились на восьми сосудах, пять сосудов этого типа подвергались ремонту, стягиванию или замазке трещин.

Тип 2. Сосуды закрытой баночной формы (36 экз.), дно круглое или уплощенное (рис. 3: 1–11). Преобладают небольшие и миниатюрные сосуды, от-

меченные в погребениях. Толщина стенок от 0,3 до 0,7 см, преобладает – 0,4 и 0,5 см. Диаметр по венчику определен у 13 сосудов, он варьирует от 3,5 до 10,0 см. Их высота от 3,5 до 7,5 см. Край сосудов в сечении овальный (20 экз.), приостренный (6 экз.), скошенный наружу (5 экз.), прямой (4 экз.). Два сосуда без орнамента, на остальных он занимает верхнюю часть сосудов, в 12 случаях украшен и венчик. Среди элементов орнамента преобладают отрисовки гребенки, они отмечены на 25 сосудах. Также наносились гладкие насечки (4 сосуда), в единичных случаях – полукруглые наколы, отрисовки квадратного и круглого штампов. Преобладает горизонтальный мотив, часто встречается вертикальный, редко – наклонный. В орнаменте больше всего простых линейных композиций из горизонтальных или вертикальных полос гребенчатых отрисовок. Есть и более сложные композиции, когда от горизонтальных полос спускаются вертикальные, на одном сосуде чередуются короткие горизонтальные и наклонные полосы отрисовок гребенки. Для девяти сосудов комплекса Проспихинская Шивера-IV отмечается «небрежность» формовки. На пяти сосудах этого типа прослежены следы заглаживания внутренней поверхности твердым инструментом, в одном случае такие же следы остались на внешней стороне. В двух емкостях сохранились следы нагара.

Рис. 2. Керамика лесосибирской культуры первого типа.

1, 7, 9–11 – городище Лесосибирское-1, остальное – комплекс Проспихинская Шивера-IV.

Fig. 2. Ceramics of Lesosibirsk culture of the first type.

1, 7, 9–11 – Lesosibirsk-1 hillfort, others – Prospikhinskaya Shivera-IV complex.

Тун 3. Горшки с низкой выраженной шейкой, венчик часто отогнут наружу, плечики покатые (19 экз.) (рис. 4: 1–4). Толщина стенок 0,3–0,7 см, диаметр сосудов по венчику от 9,0 до 24,0 см. Чаще всего край сосуда скошен наружу (7 экз.), редко овальный (4 экз.) или прямой (3 экз.), в единичных случаях с наделом с внешней стороны или отогнут наружу. Все сосуды с орнаментом, основным элементом выступают оттиски

гребенки, на одном горшке присутствует круглый штамп, на трех – гладкие наколы. Преобладает горизонтальный мотив, в единичных случаях отмечены вертикальный и наклонный. Орнаментальные композиции просты: несколько горизонтальных полос гребенчатых оттисков, в двух случаях от них спускаются вертикальные и наклонные полосы аналогичных оттисков. Орнамент локализован в верхней части форм, укра-

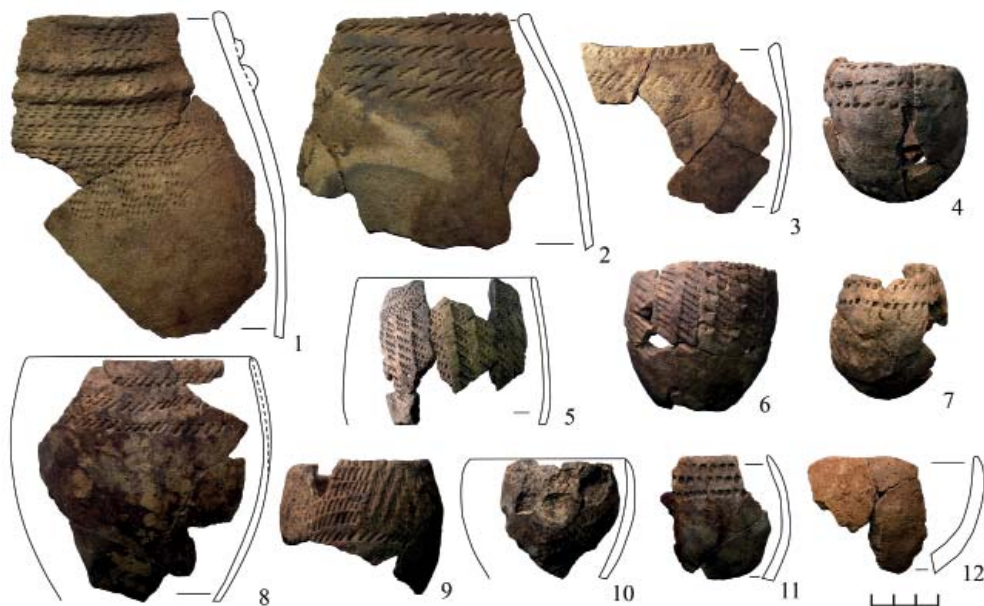

Рис. 3. Керамика лесосибирской культуры. 1–11 – тип 2; 12 – тип 7. 1, 2 – городище Лесосибирское-1; 3 – селище Дом Отдыха-3; 4, 6–11 – могильник Проспихинская Шивера-IV; 5, 12 – комплекс Проспихинская Шивера-IV.

Fig. 3. Pottery of Lesosibirsk Culture. 1–11 – type 2; 12 – type 7. 1, 2 – Lesosibirsk-1 hillfort; 3 – Dom Otdykha-3 ancient village; 4, 6–11 – Prospikhinskaya Shivera-IV burial ground; 5, 12 – Prospikhinskaya Shivera-IV complex.

шены: венчик (15 экз.), шейка (15 экз.), плечики (14 экз.). В пяти случаях край украшен с внутренней стороны. На трех горшках орнамент спускается на тулово. На девяти горшках отмечены следы заглаживания внутренней поверхности твердым инструментом, в двух случаях – внешней поверхности. На одном горшке прослежены следы заглаживания края. На одном сосуде сохранились следы нагара, еще на одном – следы ремонта трещины.

Тун 4. Горшки с высокой шейкой, в месте перехода шейки в плечико встречается выраженный угол (перепад, перелом в дуге), венчик часто отогнут наружу (14 экз.) (рис. 4: 5–11). Толщина стенок 0,3–0,6 см. Сосуд из погребения небольшой, диаметр его по венчику 10,0 см. Горшки из поселений больше по размеру, их диаметр по венчику 22,0 и 24,0 см. Края сосудов в сечении прямые, приостренные или отогнуты наружу, нависая «карнизиком». Боль-

шинство сосудов украшено отрисками гребенки, еще два – гладкими наколами. Орнамент покрывал шейку, плечики и венчик, в пяти случаях отмечен на внутренней стороне под краем емкости. Распространены горизонтальный и вертикальный мотивы. Горшки украшены простыми линейными композициями из горизонтальных полос (от 2 до 3) гребчатых отрисков, в одном случае от них спускаются сгруппированные вертикальные отрезки таких же отрисков. На четырех формах сохранились следы нагара. Еще на четырех сосудах в верхней части фиксируются следы заглаживания внутренней поверхности твердым предметом.

Тун 5. Высокие сосуды с выраженным перехватом в верхней трети формы (10 экз.) (рис. 5: 1–5, 8, 11), все тонкостенные (толщина стенок 0,3–0,5 см). Сосуд из погребения миниатюрный, его диаметр по венчику всего 5,0 см, два реставрированных сосуда из посе-

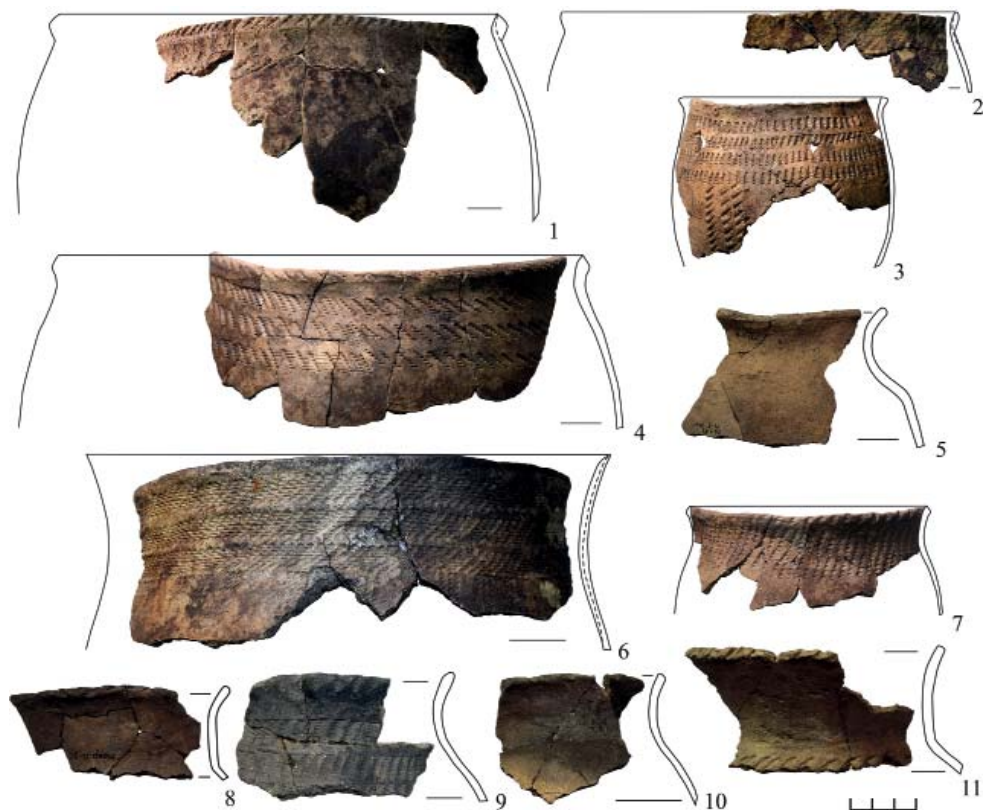

Рис. 4. Керамика лесосибирской культуры. 1–4 – тип 3; 5–11 – тип 4. 5, 11 – городище Лесосибирское-1; 7 – могильник Проспихинская Шивера-IV; 8 – поселение Мокрушинское; 9, 10 – поселение Бобровка; остальное – комплекс Проспихинская Шивера-IV.

Fig. 4. Pottery of Lesosibirsk Culture. 1–4 – type 3; 5–11 – type 4. 5, 11 – Lesosibirsk-1 hillfort; 7 – Prospikhinskaya Shivera-IV burial ground; 8 – Mokrushinskoe settlement; 9, 10 – Bobrovka settlement; others – Prospikhinskaya Shivera-IV complex.

ленческих слоев в два раза больше, их диаметр по венчику около 10,0 см. Высота горшочков, как правило, в два раза больше диаметра по устью. Края сосудов в сечении прямоугольные, овальные или скошены наружу. Все емкости украшены только оттисками гребенки. Для посуды этого типа характерны наиболее сложные композиции, состоящие из чередующихся горизонтальных, вертикальных и наклонных полос гребенчатых оттисков. Орнамент занимает верхнюю 2/3 часть формы, придонная часть и круглое дно не украшались. На двух сосудах сохранились следы нагара.

Тун 6. Горшки с высокой шейкой и выраженным ребром в месте перехода

плечико в тулово (5 экз.) (рис. 5: 6, 7, 9, 10, 13). Толщина стенок 0,3–0,5 см. Края сосудов в сечении прямые, приотстренные, скошенные наружу. Размеры определяются для одной формы, у которой диаметр по венчику составлял 10,0 см. Все сосуды украшены оттисками гребенки. Орнаментальные мотивы: горизонтальный и зигзаг. На одном сосуде присутствуют ямки, расположенные по углам треугольника. Декорированы венчик, шейка и, в одном случае, внутренняя сторона края. В двух случаях на емкостях сохранились следы нагара, в одном – следы заглаживания внутренней поверхности твердым предметом. Фрагментарность сосудов не позволяет представить орнаментальные компози-

ции. К этому же типу отнесен фрагмент сосуда, у которого ребро смоделировано налепным треугольным валиком.

Тип 7. Плошки открытой чашевидной формы без орнамента с овальным в сечении венчиком (целый 1 сосуд). Толщина стенок 0,5 см. Вылеплена небрежно.

Форма одного сосуда индивидуальна, он выходит за рамки представленной типологии (рис. 5: 12). Это тонкостенный сосуд с высокой фигурной S-образной шейкой равномерной толщины 0,3–0,4 см. На фрагменте прослежены горизонтальные полосы мелкогребенчатых отступающих оттисков.

Керамика лесосибирской культуры изготавливалась из отощенных грубоструктурных масс. Состав рецептуры включает глину с примесью песка или песка и дресвы. Часто в образцах отмечается пористая структура излома, что может указывать на добавление в формовочную массу какого-то органического раствора. Способ ручной лепки сосудов различен. Маленькие сосудики формовались из однородного куска теста, более крупные – лоскутным налепом, возможно, в форме-емкости с достройкой верхней части. К технологическим особенностям этой керамики можно отнести наличие «складки» по краю сосуда, которая образовывалась в ходе выравнивания венчика. В некоторых случаях поверх нее налеплялся жгутиковый валик. Эта технологическая особенность прослеживается на сосудах 1, 3 и 5 типов.

Керамика лесосибирской культуры морфологически схожа. Для нее характерны следующие общие черты: преимущественно закрытая форма сосудов, орнаментация верхней части формы, преимущественно гребенчатыми, реже гладкими накольчатыми оттисками. Чаще встречаются простые композиции: несколько горизонтальных (иногда вертикальных) полос оттисков, реже к ним примыкают вертикальные или наклонные ленты, иногда сгруппирован-

ные. На одном сосуде встречен мотив «елочка». Наиболее сложные композиции отмечены для сосудов 5 типа. На них часто несколько горизонтальных полос ограничивают сверху и снизу вертикальные или наклонные отрезки. На сосудах 6 типа горизонтальные полосы разбиваются линией оттисков, строящихся в «зигзаг». На каждом сосуде встречаются оттиски только одного орнамента, гладкие и гребенчатые оттиски вместе не используются, на разных формах они заменяют друг друга. Гребенчатым орнаментом украшены 137 сосудов, что составляет 83% от общего числа выборки. В тех случаях, когда на сосудах с гребенчатыми оттисками присутствуют ямки или квадратные наколы, они не вписываются в общую композицию, а перекрывают основной орнамент. Не орнаментированы всего 6 сосудов (около 4% выборки).

Основным элементом орнамента посуды лесосибирской культуры выступают плотно расположенные гребенчатые оттиски, нанесенные отступанием, наколами или штамповкой. Можно выделить несколько разновидностей гребенки: с мелкими и крупными зубцами. Чаще встречается крупная трехзубая гребенка (28 сосудов), реже с 4 и 5 зубцами (16 сосудов), еще реже с шестью (10 сосудов и семью зубцами (7 сосудов). В единичных случаях использовались орнаменты с 8–11 зубцами, а также с двумя и тремя полукруглой формы. Каждый сосуд украшался оттисками только одного орнамента.

По толщине стенок преобладают средние (около 5 мм) и тонкостенные (около 3 мм) сосуды. У сосудов 1-го и 3-го типов к краю толщина стенок увеличивается до 6–7 мм. Это связано с технологическими и эксплуатационными особенностями закрытых форм – для увеличения прочности края сосуда. Для горшков отмечается равномерная толщина стенок в горизонтальной плоскости и симметричность изгибов. Скорее всего, гончар добивался таких

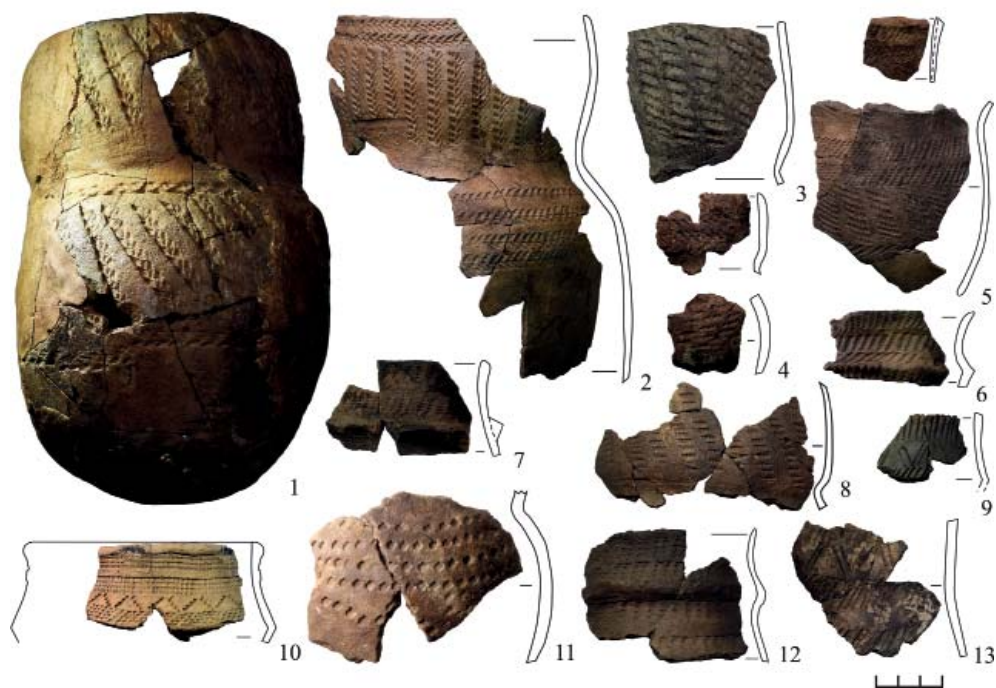

Рис. 5. Керамика лесосибирской культуры. 1–5, 8, 11 – тип 5; 6, 7, 9, 10, 13 – тип 6. 1, 3 – городище Лесосибирское-1; 4 – могильник Проспихинская Шивера-IV; 8 – поселение Мокрушинское; 11 – городище Усть-Самоделька-4; 12 – поселение Шилка-9; остальное – комплекс Проспихинская Шивера-IV.

Fig. 5. Pottery of Lesosibirsk Culture. 1–5, 8, 11 – type 5; 6, 7, 9, 10, 13 – type 6. 1, 3 – Lesosibirsk-1 hillfort; 4 – Prospikhinskaya Shivera-IV burial ground; 8 – Mokrushinskoe settlement; 11 – Ust-Samodelka-4 hillfort; 12 – Shilka-9 settlement; others – Prospikhinskaya Shivera-IV complex.

параметров благодаря использованию подвижной подставки, что дополнительно подтверждается горизонтальными бороздками следов от заглаживания как внутренней, так и внешней поверхностей. Нельзя исключить использование при формовке в форме-емкости для скрепления спаев лоскутов наковаленки в виде гальки, на что указывают уплощенно-выпуклые вмятины на внутренних стенках. Наружная поверхность стенок ровная, в зонах без орнамента – гладкая. Цвет керамики от светло-коричневого до темно-серого. Обжиг равномерный, черепки прочные.

Обсуждение

В ходе анализа керамики лесосибирской культуры выделено семь типов посуды. На рассмотренных памятниках, включая поселенческие и погребальные комплексы, зафиксировано совместное

залегание сосудов разных типов. Это же наблюдается и на других памятниках исследуемого региона (Герман, Леонтьев, 2013).

Соотношение разных типов керамики в материалах ангарских и енисейских памятников также близко (табл. 1). Исключение составляет посуда шестого и седьмого типов, которая пока не представлена на Енисее, но известна в Нижнем Приангарье (Макаров, 2013, с. 133, рис. 7). Возможно, это обусловлено незначительным объемом проведенных раскопок в бассейне Енисея.

Предварительно можно указать на несколько большую численность горшковидных сосудов на енисейских комплексах по сравнению с ангарскими. В свою очередь в ангарских материалах большее число сосудов баночной формы. Однако это может быть обуслов-

лено характером рассматриваемой выборки и при увеличении материалов соотношение изменится.

Набор посуды из могильника и второго культурного слоя комплекса Проспихинская Шивера-IV очень близок. В погребениях присутствуют сосуды первых пяти типов, при этом они небольших или миниатюрных форм. Отмеченная «небрежность» их изготовления позволяет предполагать, что делались они специально для погребенных. Хотя небольшое количество миниатюрных сосудов отмечено и в поселенческом, втором культурном слое комплекса Проспихинская Шивера-IV.

Обсуждая вопрос генезиса лесосибирской культуры, следует учитывать культурно-историческую среду предшествующего времени. Появление посуды лесосибирской культуры в регионе достаточно резко прерывает традицию валиковой керамики, существовавшую более 1000 лет. На Ангарских памятниках пока неизвестна посуда, сочетающая гребенчатую и валиковую орнаментацию, но на Енисее она иногда встречается. Это сосуды уже типичного лесосибирского облика, но украшенные одним или двумя высокими налепными жгутиковыми валиками (рис. 3: 1). Важно, что на памятниках развитого Средневековья Верхнего и Среднего Прикетья фиксируется керамика IX–XIII вв., близкая лесосибирской, в некоторых случаях украшенная налепными валиками и не имеющая аналогий в памятниках более западных территорий (Чиндина, 1974, с. 145; Боброва, Гребнева, Мец, с. 50). Это позволяет предполагать, что формирование керамической традиции лесосибирской археологической культуры происходило в западной части ее ареала, возможно в Обь-Енисейском междуречье. Несколько позже, в уже сложившемся виде, она проникает и в Нижнее Приангарье, где заменяет тонковаликовую керамику.

Процесс формирования гончарной традиции лесосибирской культуры был

многокомпонентным, в материалах прослеживаются черты нескольких раннесредневековых гончарных традиций лесной зоны Средней и Западной Сибири. Первая из них, которую можно назвать «местной», характеризуется сосудами закрытой формы, с прямой шейкой и круглым туловом. Орнамент наносился по шейке, иногда заходя на плечики сосудов. Для декора использовались разнообразные гладкие и гребенчатые штампы, пальцы, преобладают горизонтальный мотив и «елочка». Характерной технологической особенностью посуды этого типа является конструирование шейки и венчика одной широкой лентой, которая пристраивалась к тулову сосуда. На внутренней стороне этих форм фиксируются параллельные горизонтальные борозды от заглаживания поверхности твердым гладким предметом. Данная посуда была выделена в отдельный тип и датирована ранним Средневековьем (Фокин, 2017). Встречается она в лесостепной и южнотаежной подзоне Средней Сибири и в целом сопоставима с лесосибирскими сосудами первого типа, у которых отмечается невысокая шейка и наклонные плечики, часто надстроенные к форме одной широкой лентой. У сравниваемых сосудов фиксируются близкие следы заглаживания верхней части формы твердым предметом. Сопоставляется и орнамент. На одном лесосибирском сосуде из второго культурного слоя комплекса Проспихинская Шивера-IV гребенчатые оттиски расположены «елочкой» (рис. 2–5). Можно допустить, что этот сосуд занимает промежуточное положение между керамикой раннего и развитого Средневековья.

Вторая гончарная традиция, внесшая существенный вклад в формирование набора посуды лесосибирской культуры, размещалась к западу от региона исследования – в Томском и Нарымском Приобье. В материалах могильника Рёлка представлена немногочисленная группа острорезберных остродонных

горшков, украшенных преимущественно гребенкой, ямками, «жемчужинами», насечками (Чиндина, 1977, с. 57; рис. 5: 1; 8: 17; 32: 1). Есть похожие сосуды и южнее, в Тимирязевском курганном могильнике (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 43: 6; 55: 6). Вероятно, именно из этого региона горшки такой формы унаследованы населением лесосибирской культуры.

В материалах рёлкинской культуры известны и круглодонные горшки с высокой фигурной шейкой, которая в некоторых случаях слегка расширена в центральной части (Чиндина, 1977, с. 57; рис. 5: 2; 15: 5; 37: 3). Эти сосуды также преимущественно украшены гребенчатым штампом. Дальнейшее развитие представленной формы могло привести к появлению высоких сосудов с перехватом, отмеченных в лесосибирских комплексах. В то же время горшки пятого типа по форме напоминают сосуды из тыквы-горлянки, хорошо известные в Китае и Средней Азии в Средние века.

Достаточно своеобразно выглядят лесосибирские горшки с высокой шейкой и сильно отогнутым краем (тип 4), которые известны на Енисее и на ряде памятников Нижнего Приангарья. В некоторых случаях высота и профилировка горловины напоминают южносибирские «кыргызские вазы», которые могли выступать эталоном «модной посуды» для народов лесной зоны.

Актуальной является проблема соотношения ладейской и лесосибирской культур, которые одновременно существовали в разных районах Енисейской Сибири. Ладейские комплексы были впервые выделены еще в 1928 г. и локализованы в Красноярской и Ачинско-Мариинской лесостепи (Карцев, 1928). При этом вопрос о северных границах ее ареала остается открытым. Красноярский исследователь С.М. Фокин высказывал ошибочное мнение о присутствии ладейской посуды на стоянке Бобровка и городище Лесосибирское-1

(Фокин, 2009, с. 126). В материалах Бобровка нет ни одного сосуда, обладающего признаками ладейской посуды. Сосуд из лесосибирского городища, который не соответствует морфологическим признакам лесосибирской керамики, не может быть отнесен к ладейским, он аналогичен посуде II типа из погребальных комплексов Среднего Причумылья XI–XIII вв. (Беликова, 1996, с. 63, рис. 94). Вместе с тем, следует отметить единичные находки фрагментов лесосибирской керамики на памятниках красноярской лесостепи, в том числе в материалах Ладейского городища (Фокин, 2009, с. 26, рис. 1: 16).

Выводы

Анализ керамики лесосибирской культуры позволил выделить семь типов сосудов, отличающихся в первую очередь формой. При этом отмечается близкий набор посуды в Нижнем Приангарье и бассейне Енисея, что подтверждает культурную однородность этих регионов в начале II тыс. н. э.

В формировании лесосибирской гончарной традиции приняли участие не только местный и западносибирский компоненты лесных народов, но и, вероятно, имело место влияние кочевников Саяно-Алтая. Керамический комплекс лесосибирской культуры сформировался на рубеже I и II тыс. н. э. Допускается его распространение с запада на восток в первой половине II тыс. н. э. Характер формирования и распространения проследить сложно в силу недостаточной изученности Обь-Енисейского междуречья. Другие археологические материалы подтверждают существование устойчивых культурных связей таежного населения Западной и Средней Сибири еще в раннем Средневековье (Сенотрусова, 2018). Учитывая присутствие тонковаликовой керамики в западносибирских памятниках, можно предполагать проникновение туда отдельных групп населения из бассейна Енисея или Ангары, что уже указывалось рядом исследователей (Чиндина,

1977; Беликова, Плетнева, 1983). На материалах лесосибирской культуры прослеживается сохранение этих связей и обратное культурное влияние.

Несмотря на то, что в южнотаежных районах пока неизвестны находки собственно ладейской культуры, следует отметить ее влияние на лесосибирскую керамическую традицию. Это отразилось в использовании в орнаментации круглого штампа, разделенного на четыре сектора (Фокин, 2009, рис. 3–8) и фигур из разреженных парных линий (рис. 2–8; Тарасов, Фокин, 2005, рис. 3–8). Указанные элементы и композиции не известны на посуде более раннего времени в тайге, они по-

являются только на сосудах лесосибирской культуры. Ладейскую и лесосибирскую керамику также сближают общие эпохальные керамические каноны – наличие профилированных форм, часто с отогнутой шейкой и скошенным наружу венчиком, использование в орнаментации гребенчатых штампов, декорирование преимущественно верхней трети сосудов. Для посуды таежной лесосибирской культуры характерно большее разнообразие форм, более плотная и разнообразная орнаментация, отсутствие пальцевых и ногтевых наколов, ямок и некоторых других элементов орнамента, распространенных в лесостепях Средней Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликова О.Б. Среднее Причумылье в X–XIII вв. Томск: Изд-во Томского гос. пед. университета, 1996. 272 с.
2. Беликова О.Б., Плетнева Л.М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н. э. Томск: Изд-во Томского университета, 1983. 246 с.
3. Боброва А.И., Гребнева Г.И., Мец Ф.И. Керамика II тыс. н.э. из Прикетья (публикация материалов) // Из истории Сибири: К 30-летию лаборатории / Отв. ред. Э.И. Черняк. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1998. С. 46–67.
4. Герман П.В., Леонтьев С.Н. Многослойные стоянки острова Сергушкин (краткие результаты полевых изысканий 2009–2011 гг.) // Археологические исследования древностей Нижней Ангары и сопредельных территорий / Отв. ред. Л.Л. Карнаухова. Красноярск: КККМ, 2013. С. 57–72.
5. Карцев В.Г. Описание коллекций и материалов музея. Красноярск: Государственный музей Приенисейского края, 1929. 55 с.
6. Макаров Н.П. Стоянка Усть-Карабула и вопросы археологии Северного Приангарья // Археологические исследования древностей Нижней Ангары и сопредельных территорий / Отв. ред. Л.Л. Карнаухова. Красноярск: Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ), 2013. С. 130–175.
7. Мандрыка П.В., Бирюлева К.В., Сенотрусова П.О. Керамика лесосибирского стиля на комплексе Проспихинская Шивера-IV в Нижнем Приангарье // Вестник ТГУ. История. 2013. № 2. С. 67–71.
8. Мандрыка П.В., Сенотрусова П.О. Культурная принадлежность памятников развитого средневековья Южнотаежной зоны Средней Сибири // РА. 2018. № 2. С. 98–112.
9. Сенотрусова П.О. Культурные связи населения Нижнего Приангарья и Среднего Приобья в I тыс. н. э. // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Т. 2. / Отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2018. С. 98–103.
10. Тарасов А.Ю., Фокин С.М. Материалы раннего и развитого средневековья в исторической части города Красноярска // Древности Приенисейской Сибири. Вып. IV / Отв. ред. Н.И. Дроздов. Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. С. 58–65.
11. Фокин С.М. Средневековая керамика Красноярской лесостепи // Культуры и народы Северной Евразии: взгляд сквозь время. Материалы международной конференции, посвященной 80-летию юбилею Л.А. Чиндиной / Отв. ред. М.П. Черная. Томск: ИД «ДПРИНТ», 2017. С. 138–142.
12. Чиндина Л.А. Разведка в верховьях р. Кети // Из истории Сибири. Вып. 15 / Отв. ред. В.Ф. Генинг, В.И. Матюшенко. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1974. С. 139–148.
13. Чиндина Л.А. Могильник Рёлка на Средней Оби. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1977. 196 с.

Информация об авторах:

Сенотрусова Полина Олеговна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири. Сибирский федеральный университет (г. Красноярск, Россия); Polllina1987@rambler.ru

Мандрыка Павел Владимирович, доктор исторических наук, профессор, зав. сектором Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири. Сибирский федеральный университет (г. Красноярск, Россия); pmandryka@yandex.ru

POTTERY OF LESOSIBIRSK CULTURE: TYPOLOGY AND GENESIS ISSUES

P.O. Senotrusova, P.V. Mandryka

Comparison of pottery from the settlements and burials of the Lesosibirsk archaeological culture of the developed Middle Ages of the Angara-Yenisei basin made it possible to determine its varieties. Taking into account the shape of the vessels and the ornament, seven types are distinguished, which are united by common features: mainly the closed shape of the containers, the ornamentation of the upper part, the prevalence of comb prints applied by indentation, punctures or stamping, less often smooth fingerprints. The joint occurrence of vessels of various types in settlements, fortifications and burials was established, while a somewhat larger number of pot-shaped vessels in the Yenisei complexes was noted, compared with the Angara monuments. The formation of the pottery tradition of the Lesosibirsk culture was derived from several traditions of the preceding time. The local and West Siberian components were borrowed from the peoples of the forest zone of Central and Western Siberia, while they were supplemented by the influence of nomads of the Sayano-Altai. The pottery of the Lesosibirsk culture developed at the turn of the 1st and 2nd millennium AD, and spread throughout the region from west to east in the first half of the 2nd millennium AD.

Keywords: archaeology, Middle Siberia, the Angara-Yenisei basin, Developed Middle Ages, Lesosibirsk culture, pottery, type, tradition.

REFERENCES

1. Belikova, O. B. 1996. *Srednee Prichulym'e v X–XIII vv. (Middle Chulym River Area in the 10th–13th cc.)*. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University Publ. (in Russian).
2. Belikova, O. B., Pletneva, L. M. 1983. *Pamiatniki Tomskogo Priob'ia v V–VIII vv. n.e. (Sites of the Tobolsk Ob River Region in 5th – 8th Centuries)*. Tomsk: Tomsk State University (in Russian).
3. Bobrova, A. I., Grebneva, G. I., Mets, F. I. 1998. In Chernyak, E. I. (ed.). *Iz istorii Sibiri: K 30-letiiu laboratorii (From the History of Siberia: Dedicated to the 30th Anniversary of the Laboratory)*. Tomsk: Tomsk State University, 46–67 (in Russian).
4. German, P. V., Leont'ev, S. N. 2013. In *Arkheologicheskie issledovaniia drevnostei Nizhnei Angary i sopredel'nykh territorii (Archaeological Studies of the Antiquities of the Lower Angara and Adjacent Territories)*. Krasnoyarsk: "KKKM" Publ., 57–72 (in Russian).
5. Kartsev, V. G. 1929. *Opisanie kolleksii i materialov muzeia (Description of the Collections and Materials of the Museum)*. Krasnoyarsk: State Museum of the Yenisei River Region, 1929. 55 s.
6. Makarov, N. P. 2013. In Karnaukhova, L. L. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniia drevnostei Nizhnei Angary i sopredel'nykh territorii (Archaeological Studies of Antiquities from Lower Angara and Adjacent Territories)*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore Publ., 130–175 (in Russian).
7. Mandryka, P. V., Biriuleva, K. V., Senotrusova, P. O. 2013. In *Vestnik TGU. Istoriia (Tomsk State University Journal of History)* 2. 67–71 (in Russian).
8. Mandryka, P. V., Senotrusova, P. O. 2018. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (2), 98–112 (in Russian).
9. Senotrusova, P. O. 2018. In Bazarov, B.V., Kradin, N.N. (eds.). *Drevnie kul'tury Mongolii, Baikalskoy Sibiri i Severnogo Kitaia (Ancient cultures of Mongolia, Baikalian Siberia and Northern China)* 2. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 98–103 (in Russian).
10. Tarasov, A. Yu., Fokin, S. M. 2005. In Drozdov, N. I. (ed.). *Drevnosti Prieniseiskoi Sibiri (Antiquities of the Yenisei River Siberia)* 4. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University Publ., 58–65 (in Russian).

11. Fokin, S. M. 2017. In Chernaya, M. P. (ed.). *Kul'tury i narody Severnoy Evrazii: vzglyad skvoz' vremena. (Cultures and Peoples of Northern Eurasia: a Glance through Time)*. Tomsk: "D'Print" Publ., 138–142 (in Russian).
12. Chindina, L. A. 1974. In Gening, V. F., Matiushchenko, V. I. (eds.). *Iz istorii Sibiri (From the History of Siberia)* 15. Tomsk: Tomsk State University Publ., 139–148 (in Russian).
13. Chindina, L. A. 1977. *Mogil'nik Relka na Srednei Obi (Ryolka Burial Ground in the Middle Ob Region)*. Tomsk: Tomsk State University Publ. (in Russian).

About the Authors:

Senotrusova Polina O. Candidate of Historical Sciences. Siberian Federal University, Svobodny Ave. 79, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation; Polllina1987@rambler.ru

Mandryka Pavel V. Doctor of Historical Sciences. Professor. Siberian Federal University, Svobodny Ave. 79, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation; pmandryka@yandex.ru

Статья принята в номер 01.03.2020 г.